

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
21-е заседание,
состоявшееся в
пятницу,
29 октября 1993 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 21-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-жа ФЛОРЕС (Уругвай)

позднее: г-н НЬЮХАУС (Австралия)
(заместитель Председателя)

позднее: г-жа ФЛОРЕС (Уругвай)
(Председатель)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение)

Distr. GENERAL
A/C.6/48/SR.21
30 December 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

A/C.6/48/SR.21

Russian

Page 2

93-81983.R

/...

/...

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТ 143 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ (продолжение) (А/48/10; А/48/303 и А/48/170-S/25801)

1. Г-н КОЛОДКИН (Российская Федерация) говорит, что успехи, достигнутые КМП в подготовке проекта статута Международного уголовного трибунала, свидетельствуют о том, что работа над этой актуальной темой приобрела новый динамизм. Качественные изменения, которые претерпевает в последнее время система международных отношений, способствуют тому, что имеющая столь давнюю историю идея создания органа международного уголовного правосудия обретает реальные очертания. Новая Россия является сторонницей этой идеи и стремится внести свой вклад в ее скорейшую реализацию.

2. Что касается самого проекта, то его делегация считает, что термин "трибунал" представляется наиболее удачным применительно к органу, который будет включать в себя прокуратуру, секретариат и собственно суд. Кроме того, она поддерживает мнение о том, что трибунал не должен относиться к числу главных органов Организации Объединенных Наций, поскольку, во-первых, для этого потребовался бы пересмотр Устава, а во-вторых, у Организации уже есть главный судебный орган – Международный Суд. Не следует также создавать трибунал и в качестве вспомогательного органа, так как в какой-то момент это может стать основанием для упрека в том, что он не является независимым. По мнению делегации Российской Федерации, между трибуналом и Организацией Объединенных Наций могла бы существовать такая же взаимосвязь, как между Организацией Объединенных Наций и специализированными учреждениями.

3. По крайней мере на первых порах суд мог бы собираться по мере необходимости, в то время как прокуратура и секретариат были бы постоянно действующими. Состав камер суда мог бы определяться ежегодно с соблюдением принципа ротации. При выборе судей в камеры необходимо руководствоваться критериями, которые будут закреплены в регламенте суда. Делегации Российской Федерации трудно согласиться с пунктом 2 статьи 15, и предпочтительнее было бы, чтобы отстранение прокурора от должности производилось в том же порядке, в каком он был избран.

4. Важнейшим разделом проекта статута является его Часть II. Юрисдикция суда должна распространяться не только на преступления, состав которых определен соответствующими международными договорами, но и на преступления по обычному или, как указано в пункте 2а статьи 26 проекта, общему международному праву. Вместе с тем представляется важным продолжить изучение этого аспекта разграничения компетенции *ratione materiae* суда. Не менее важным является и признание роли Совета Безопасности, зафиксированное в статьях 25 и 27 проекта. В этом отношении является интересной сформулированная некоторыми членами Комиссии идея о передаче суду дел о преступлениях по обычному международному праву исключительно Советом Безопасности. Кроме того, следует отметить, что преступление геноцида и серьезные нарушения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним будут включены одновременно в число положений, регулируемых в подпунктах a и b пункта 2 статьи 26

(Г-н Колодкин, Российская Федерация)

5. Что касается юрисдикции суда, то, будучи постоянно действующим, трибунал должен по меньшей мере сократить потребности международного сообщества в учреждении международных уголовных трибуналов *ad hoc*. Для этого он должен быть достаточно эффективен не только с точки зрения процедуры принятия решений, но и в смысле реальной возможности его задействования в соответствующем случае, для чего юрисдикция суда не должна быть чрезмерно факультативной. Следует очень внимательно отнестись к вопросу о том, будет ли соответствовать целям трибунала такой характер юрисдикции этого органа, при котором государства, становясь участниками статута, могут быть свободны в признании или непризнании его компетенции *ratione materiae* о *ratione personae* в отношении агрессии, геноцида, тяжких нарушений международного гуманитарного права и массовых грубых нарушений прав человека.

6. В заключение оратор останавливается на двух представляющих интерес для его делегации моментах. Во-первых, его делегации представляется оправданным подход Рабочей группы к вопросу о разбирательстве *in absentia* (подпункт 1h статьи 44). Право обвиняемого присутствовать на судебном разбирательстве бесспорно, однако умышленное неиспользование им этого права не должно препятствовать осуществлению правосудия. Во-вторых, апелляционная юрисдикция должна осуществляться отдельной инстанцией, такой, какая предусмотрена применительно к Международному трибуналу для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии.

7. Выработка Комиссией международного права статута не зависит от работы, связанной с кодексом преступлений против мира и безопасности человечества, и оба эти вида деятельности должны осуществляться как можно скорее. Разумеется, принятие кодекса не является обязательным условием для начала деятельности трибунала, тем не менее его скорейшее принятие было бы чрезвычайно важным для эффективного осуществления международной уголовной юрисдикции.

8. Г-н ПОЛИТИ (Италия) говорит, что в связи с пунктом 143 повестки дня, в частности в связи с главой II доклада КМП, его делегация ограничится рассмотрением проекта статута международного уголовного трибунала, который в целом считается более срочным вопросом, чем проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Вместе с тем после принятия кодекса преступлений, о которых в нем идет речь, следует включить в сферу охвата юрисдикции трибунала.

9. Нынешнее рассмотрение этого вопроса характеризуется двумя новыми элементами: а) имеется проект статута, подготовленный КМП в образцово короткие сроки; и б) наблюдается все возрастающее согласие относительно необходимости судебного преследования за военные преступления и преступления против человечества, как об этом свидетельствует недавнее создание Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии.

10. В целом делегация Италии разделяет мнения, высказанные представителем Бельгии от имени государств - членов Европейского сообщества. Италия считает возможным установление официальной связи между Организацией Объединенных Наций и судом, который призван быть еще одним судебным органом Организации, что придало бы ему
(Г-н Полити, Италия)

лигитимность и авторитетность. Кроме того, необходимо было бы гарантировать его беспристрастность и независимость. В этой связи критерии, принятые Рабочей группой в отношении органов трибунала, как и положения статьи 9 и пункта 4 статьи 13, представляются адекватными. В целом делегация Италии предпочла бы, чтобы была включена отдельная норма относительно независимости прокурора не только от суда и правительств, но и от любого иного вида вмешательства.

11. Что касается Части II проекта, в которой, по мнению итальянской делегации, ставятся вопросы основополагающего характера, то оратор отмечает нижеследующие аспекты. Во-первых, он поддерживает основной критерий Рабочей группы, касающийся юрисдикции *ratione materiae*. В этом случае, пожалуй, можно было бы включить в перечень, приводимый в статье 22, пытку – преступление исключительной тяжести, являющееся предметом рассмотрения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, признавая затруднения, сопряженные с определением обычного международного права, делегация Италии предпочитает сохранение ссылки на его нормы, поскольку исключение такой ссылки было бы равноценно имплицитному отрицанию возможности того, что благодаря практике государств будут и далее развиваться нормы такого характера в целях защиты международного сообщества. Что касается преступлений, связанных с наркотиками, то он считает, что КМП следует продолжить рассмотрение этого вопроса, который все еще вызывает сомнения у многих делегаций.

12. Во-вторых, что касается согласия государств на юрисдикцию суда, то делегация Италии полагает, что предложения Рабочей группы создают надлежащую основу, постольку поскольку создается возможность избежать того, чтобы заявления государств в своей совокупности излишне ограничивали такую юрисдикцию. Ввиду этого она предпочитает вариант В статьи 23, в котором создается автоматический режим юрисдикции, основанный на исключительном выборе. Кроме того, она считает, что положения пункта 2 статьи 24 и подпункта a пункта 3 статьи 26 заслуживают повторного изучения.

13. В-третьих, Италия положительно относится к тому, чтобы предоставить Совету Безопасности возможность передавать "дела" суду (статья 25) при том понимании, что в целом эти дела должны будут касаться ситуаций, связанных с агрессией. В этом отношении решение, предусмотренное в статье 27, могло бы вызывать сомнения касательно его последствий для прерогатив трибунала, в частности ввиду трудностей, связанных с определением акта агрессии Советом Безопасности, и ввиду ссылки в этой статье на преступление, "непосредственно связанное с актом агрессии".

14. В-четвертых, в связи с применимым правом оратор говорит, что формулировка подпункта b статьи 28 полностью соответствует формулировке подпункта a пункта 2 статьи 26 и что в силу этих положений суд мог бы на законных основаниях сослаться на обычное право для разрешения важных вопросов, не предусмотренных в его статуте.

15. Делегация Италии в принципе согласна с критериями, принятыми в отношении положений частей III и IV проекта. Она особо одобряет статью 29, в которой учреждается универсальный механизм, наиболее адекватно отвечающий заинтересованности международного сообщества в наказании за совершение

(Г-н Полити, Италия)

международных преступлений, где бы они ни имели место. На последующем этапе следует заново проанализировать статью 38. Фактически следует подумать над тем, не предпочтительнее

ли, чтобы лишь прямо заинтересованные в том или ином вопросе государства могли оспаривать юрисдикцию суда.

16. Что касается вопроса о разбирательстве *in absentia*, он отмечает, что норма, предусмотренная в подпункте h пункта 1 статьи 44, отличается от соответствующего положения в статуте Международного трибунала для бывшей Югославии, и высказывает сомнения относительно обоснованности такого расхождения. Любой ценой следует избежать впечатления правосудия просто декларативного характера. Статья 44 действительно будет применима лишь в тех случаях, в которых отсутствие обвиняемого было бы "умышленным", однако, пожалуй, тот факт, что обвиняемый находился бы в полном неведении относительно разбирательства по его делу, было бы достаточным мотивом для исключения возможности вынесения ему обвинительного приговора.

17. Режим наказаний, предусмотренных в статьях 53 и 54, представляется достаточно сбалансированным. Кроме того, было бы важно проанализировать вопрос, связанный с юрисдикцией суда в отношении компенсации, которую должны получать жертвы преступлений, о которых идет речь в статуте. Другими вопросами, заслуживающими более тщательного рассмотрения, являются, к примеру, вопрос о праве прокурора на апелляцию на решения суда, вопрос об учреждении отдельной апелляционной камеры по примеру той, которая предусмотрена для Международного трибунала для бывшей Югославии, а также проблемы, которые ставятся в статье 63.

18. В целом существует оптимистичный взгляд на то, что в конечном итоге будет возможным создать эффективный международный уголовный трибунал. Делегация Италии, которая всегда выступала в поддержку этого начинания, разделяет этот оптимизм.

19. Г-жа МАКДОНАЛД (Новая Зеландия) говорит, что КМП поставила перед собой цель заручиться поддержкой максимально большего числа государств в отношении проекта статута международного уголовного трибунала. Такая поддержка заложила бы солидную основу для расширения юрисдикции трибунала.

20. Она считает, что трибунал следует учреждать договором и он должен быть судебным органом Организации Объединенных Наций, рангом выше специализированных учреждений. Трибунал должен обладать автоматической юрисдикцией в отношении всех государств – участников договора, и нет никаких причин для признания его юрисдикции на основе отдельного заявления. С другой стороны, согласие государств на юрисдикцию суда применительно к разбирательству в отношении преступлений, перечисленных в статье 22, должно реализовываться в соответствии с вариантом В статьи 23. По мнению оратора, вопрос о юрисдикции, являющийся стержневым вопросом проекта, следует рассматривать более тщательно. Суд не должен обладать исключительной юрисдикцией, за исключением очень тяжких преступлений. Ввиду этого Новая Зеландия согласна с подходом Специального докладчика и Рабочей группы, заключающимся в том, чтобы юрисдикция была параллельной в том смысле, что любое государство обладало бы возможностью передачи преступления на рассмотрение своих собственных юрисдикционных органов или передачи обвиняемого в распоряжение международного уголовного трибунала. Юрисдикция *ratione personae* должна быть (Г-жа Макдоналд, Новая Зеландия)

ограничиваться индивидами. В любом случае в статуте необходимо ясно определить, что обвиняемый не может утверждать в свое оправдание, что он выполнял официальную функцию или действовал по приказу вышестоящего начальника.

21. По мнению делегации Новой Зеландии, суд должен обладать лишь юрисдикцией *ratione personae* применительно к международным преступлениям, квалифицирующимся в договорах, упомянутых в статуте. Несмотря на это, следует отметить, что обычное международное право также может служить основой для осуществления этой юрисдикции. С другой стороны, она считает, что ссылка в подпункте b статьи 28 на нормы и принципы общего международного права недостаточна.

22. Договоры, перечисляемые в проекте статута в качестве источников права при квалификации преступлений, были разработаны, когда не предусматривалось создание международного уголовного трибунала. Ввиду этого важно, чтобы в статуте адекватно устанавливалась связь между этим документом и соответствующими договорами.

23. По мнению оратора, учреждение международного уголовного трибунала не должно зависеть от принятия и вступления в силу кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, поскольку это явилось бы ненужным препятствием. Вместе с тем после принятия этого кодекса его следует присовокупить к договорам, в которых квалифицируются преступления, подпадающие под юрисдикцию суда.

24. С учетом исключительно важной функции, которую выполняет Совет Безопасности в связи с поддержанием мира и международной безопасности, делегация Новой Зеландии в принципе согласна с тем, чтобы Совет мог передавать дела суду, поскольку в противном случае процедура разбирательства инициировалась бы лишь тогда, когда государства официально обращались бы с соответствующим заявлением. Предоставление Совету Безопасности такого полномочия является вопросом сложным, в силу чего необходимо изучить более тщательно его характер и рамки. Кроме того, следовало бы изучить вопрос о последствиях предоставления такого полномочия Генеральной Ассамблее.

25. Нет никакого сомнения, что судьи трибунала должны быть независимы и беспристрастны, обладать максимально возможным уровнем компетентности и представлять основные правовые системы мира. В этом отношении принципиально важно, чтобы процесс их назначения не был сопряжен с таким же политическим соперничеством, каким сопровождаются многие другие выборы в Организации Объединенных Наций, при которых преобладают престиж стран и региональные интересы, а не конкретные достоинства кандидатов. С другой стороны, Новая Зеландия считает, что, хотя трибунал должен быть постоянно действующим, в настоящее время нет необходимости, чтобы он собирался периодически, и он собирался бы лишь тогда, когда ему надлежало бы заниматься разбирательством по делам, которые были представлены на рассмотрение.

26. Новая Зеландия настоятельно возражает против того, чтобы в статуте предусматривалось вынесение переговоров *in absentia*, что совпадает с той позицией, которая была выражена ею при учреждении Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года. Как

(Г-жа Макдоналд, Новая Зеландия)

отмечали некоторые члены КМП, разбирательства *in absentia* вызывают серьезные сомнения с точки зрения их беспристрастности и соблюдения основных прав обвиняемого. Позиция Новой Зеландии в этом отношении соответствует положениям статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

27. Новая Зеландия выражает также свою озабоченность в отношении подпункта а пункта 2 проекта статьи 45, в котором речь идет о принципе недопустимости повторного наказания за одно и то же преступление. Предусматриваемое в этом подпункте положение, хотя и фигурирует в статуте Международного трибунала по бывшей Югославии, чрезмерно отходит от принципа *non bis in idem*.

28. В заключение она считает, что с учетом важности создания международного уголовного трибунала КМП надлежит завершить подготовку проекта статута на ее сорок шестой сессии.

29. Г-н СЕНАШИ (Венгрия) говорит, что проект статута международного уголовного трибунала представляет собой хорошую основу для дальнейшей работы КМП и Шестого комитета. Венгрия полагает, что этот трибунал следовало бы создать в договорном порядке, и на первом этапе он должен иметь полупостоянный характер, собираясь лишь тогда, когда в этом есть необходимость. В любом случае конечной целью является создание постоянного трибунала. Принципиально важно гарантировать независимость и беспристрастность создаваемого органа, и его сотрудники, несмотря на обязательную связь с Организацией Объединенных Наций, должны сохранять свою независимость по отношению к Совету Безопасности, Генеральному секретарю и прочим органам Организации Объединенных Наций. В этом смысле правовой режим трибунала должен быть аналогичен Международному суду.

30. Что касается юрисдикции и применимого права, то он считает достаточным то, что в статье 22 содержится перечень преступлений, квалифицируемых в договорах. Вместе с тем необходимо тщательно изучить положения статей 23–26 и различные предлагаемые ими альтернативы.

31. Что касается места проведения разбирательств, то без ущерба решению, которое будет принято в отношении штаб-квартиры трибунала, он говорит, что важно, чтобы трибунал мог, если он того пожелает, собираться не только в месте своего постоянного пребывания, но и в каком-то ином месте, иными словами, там, где было совершено преступление. Касаясь применимых наказаний, делегация Венгрии заявляет, что она считает весьма позитивным тот факт, что в проект статьи 53 не было включено наказание в виде смертной казни.

32. По мнению оратора, в проекте статута в достаточно общей форме упоминается беспристрастность разбирательства. Этот вопрос должен стать предметом более широкого и систематического рассмотрения. В этом отношении следует отметить наличие разнообразных международных договоров, таких, как Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о правах человека и Конвенция против пыток, в которых устанавливаются механизмы защиты обвиняемых с

(Г-н Сенаши, Венгрия)

целью гарантии беспристрастности процесса. Вследствие этого Венгрия рекомендует изучить эти документы и судебную практику, связанную с их осуществлением, в целях совершенствования текста проекта статута.

33. Г-жа СКРК (Словения) говорит, что в ходе нынешнего рассмотрения речь идет о создании такого международного уголовного трибунала, который имеет цель, общую с целью Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с

1991 года. Эта общая цель состоит в предании суду тех, кто совершил наиболее серьезные преступления против человечества, что будет способствовать прекращению самых жестоких нарушений прав человека и восстановлению правопорядка в международном сообществе.

34. Словения является сторонницей создания постоянного международного уголовного трибунала на основе договора, что не потребовало бы изменений в Уставе Организации. Трибунал должен быть связан с Организацией Объединенных Наций, однако не должен быть одним из ее органов. Предусматриваемый в проекте статута состав трибунала адекватен, что относится и к созданию прокуратуры в качестве отдельного органа. Что касается статьи 19 о регламенте трибунала, то она, как и некоторые члены Рабочей группы, полагает, что основную процедуру, касающуюся правил доказывания, не следует включать в регламент трибунала, а следует включить в статут. С другой стороны, для гарантии независимости прокуратуры ее деятельность должна регулироваться ее собственным внутренним регламентом.

35. По мнению Словении, центральным элементом проекта статута является Часть II, касающаяся юрисдикции и применимого права. Оратор согласна со структурой статьи 22, в которой излагаются договоры, квалифицирующие преступления, что служит основой для установления юрисдикции суда *ratione materiae*. В этой форме адекватно соблюдается принцип *nullum crimen sine lege*. Делегация Словении с удовлетворением отмечает, что в перечне договоров в статье 22 фигурирует Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Хотя два Дополнительных протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года не получили всеобщего признания, они были ратифицированы двумя третями государств и в будущем, возможно, превратятся в обычный источник международного гуманитарного права. Вследствие этого Словения не согласна с мнением Рабочей группы о том, что в статью 22 не следует включать Протокол II 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года, поскольку этот Протокол не содержит никаких положений, касающихся серьезных нарушений, ввиду того, что в Части II этого Протокола фигурируют очень ясные положения, касающиеся актов, которые могут характеризоваться как серьезные нарушения гуманитарного права. В этой связи составители проекта статута международного уголовного трибунала должны учитывать, что самые жестокие нарушения гуманитарного права и прав человека представляют собой одну из наиболее характерных черт вооруженных конфликтов, не носящих международного характера.

36. Рабочая группа решила включить в рамки первого уровня юрисдикции суда *ratione materiae* конвенции универсального характера о борьбе с терроризмом, в которых квалифицируются конкретные акты в качестве тяжких преступлений и государства- участники обязуются действовать в соответствии с принципом *aut dedere aut iudicare*.

(Г-жа Скрк, Словения)

Тем не менее Рабочая группа не должна подходить с одной и той же меркой к преступлениям, связанным с терроризмом, и к военным преступлениям и преступлениям против человечества. Следует отметить, что самые серьезные военные преступления и преступления против человечества не имеют сроков давности, как это устанавливается в Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 года. Кроме того, во внутригосударственном законодательстве преступления, связанные с терроризмом, должны рассматриваться как общеуголовные деликты, с тем чтобы можно было применять двусторонние соглашения об экстрадиции. С другой стороны, юрисдикция внутригосударственных судов должна распространяться на военные преступления и преступления против человечества на основе принципа универсальности. Она полагает, что перечень конвенций о борьбе с терроризмом можно было бы

расширить, включив Протокол 1973 года к Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, который распространяет сферу охвата Конвенции на акты терроризма, совершенные в международных гражданских аэропортах.

37. Делегация Словении в принципе согласна с тем, чтобы международный уголовный трибунал обладал юрисдикцией над преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков. С другой стороны, она резервирует свою позицию относительно необходимости включения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в категорию преступлений, в отношении которых суд не может обладать юрисдикцией, если не будет особого согласия государств, как это предусматривается в статье 26. Как государство-участник Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года Словения считает, что эта Конвенция также должна быть включена в перечень договоров, служащих основой наделения суда юрисдикцией. Учитывая согласие государств на юрисдикцию суда в отношении преступлений, которые упоминаются в статье 22 проекта статута, Словения согласна с таким вариантом признания, при котором наделение юрисдикцией не происходит автоматически, а требуется специальное заявление.

38. Наравне со многими другими государствами - членами Организации Объединенных Наций Республика Словения заявляет свою оговорку относительно наличия у суда территориальной юрисдикции в отношении словенских граждан, которые не могут быть преданы суду вне пределов страны.

39. Что касается второй нормы юрисдикции международного уголовного суда *ratione materiae*, предусматривающей необходимость особого признания юрисдикции, то делегация Словении не согласна с мнением Рабочей группы о том, что применительно к преступлениям, не включенным в Конвенцию о предупреждении преступления геноцида, Женевские конвенции 1949 года и Протокол I, юрисдикция суда должна подлежать особому признанию государствами. По мнению оратора, международный уголовный трибунал должен обладать безусловной юрисдикцией в отношении этих преступлений, как и Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года.

(Г-жа Скрк, Словения)

40. Тот факт, что Совет Безопасности должен предварительно определить, что то или иное государство совершило акт агрессии, противоречит принципу независимости судебной системы, а поэтому Рабочая группа должна еще раз тщательно рассмотреть свою позицию в этом вопросе. Кроме того, необходимо еще раз вернуться к рассмотрению положения, касающегося применимого права, о котором идет речь в статье 28, поскольку оно в недостаточной степени стыкуется с принципом *nullum crimen sine lege*.

41. Касаясь юрисдикции трибунала *ratione personae*, которая основывается на индивидуальной ответственности лиц, она считает, что проект статута должен быть более конкретен в этом вопросе и учитывать случаи ответственности государственных чиновников, преступления, совершенные по приказу вышестоящего начальника, и другие сопряженные с этим вопросы.

42. По мнению делегации Словении, одним из основополагающих вопросов, связанных с эффективностью всей международной судебной системы, является способ передачи предполагаемых

виновных в распоряжение соответствующего юрисдикционного органа. Словения не возражает категорически против вынесения приговоров *in absentia*, хотя и считает, что должны удовлетворяться некоторые условия, такие, как проведение последующего разбирательства в присутствии обвиняемого. До проведения разбирательства должны соблюдаться процессуальные нормы, установленные в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года. С другой стороны, необходимо уделить больше внимания потерпевшим и свидетелям, которые должны будут давать показания в суде.

43. Что касается применимых наказаний, то она с удовлетворением отмечает, что в проекте статута не предусматривается смертная казнь, запрещенная конституцией Словении. Словенское законодательство также не предусматривает пожизненного заключения, которое в проекте статута следовало бы заменить каким-то максимальным сроком лишения свободы. Возраст того, кто совершил преступление международного характера, не должен приниматься во внимание исключительно как смягчающее или отягчающее вину обстоятельство, и Рабочей группе надлежит решить вопрос о том, может ли трибунал вести разбирательство по делам лиц моложе 18 лет, совершивших преступления международного характера. В заключение, она заявляет, что не возражает в принципе против того, чтобы прокурор мог обращаться также с апелляцией с целью пересмотра приговора трибунала.

44. Г-н ЮСЕФ (Судан) говорит, что создание международного уголовного суда порождает сложные вопросы, связанные с аспектами и соображениями политического характера; по этой причине КМП следует внимательно изучить обоснованность, необходимость и жизнеспособность такого органа.

45. Г-н Ньюхаус (Австралия) занимает место за столом Председателя.

46. Что касается взаимосвязи между предлагаемым трибуналом и Организацией Объединенных Наций, то делегация Судана считает, что трибунал в качестве судебного органа должен быть отдельным учреждением, не подвергающимся прямому или косвенному влиянию никакого органа Организации Объединенных Наций. Ввиду этого было бы

(Г-н Юсеф, Судан)

целесообразным исключить ссылки на роль Совета Безопасности, которые содержатся в статье 25 и в статье 27, поскольку в статье 29 проекта статута предусматривается механизм представления заявлений суду, и это делает ненужным какое бы то ни было положение, в котором конкретно говорилось бы о представлении дел Советом Безопасности.

47. Кроме того, Судан поддерживает идею о том, что выборы судей и сотрудников прокуратуры должны проводиться государствами-членами, и считает, что для обеспечения независимости и беспристрастности секретарь также должен выбираться этими же государствами, а не бюро. Он полагает, что было бы необходимым непосредственно включить слово "беспристрастного" в пункт 4 статьи 13, и настаивает на полном разделении прокуратуры и суда, как это имеет место в системах обычного права. Помимо этого, он считает, что признаваемое за судом полномочие отстранять от должности прокурора подрывает независимость последнего, в силу чего, пожалуй, было бы целесообразным заново сформулировать пункт 2 статьи 15 статута. Суд, к примеру, может единогласно постановить рекомендовать государствам-участникам отстранить от должности прокурора и назначить его преемника. Кроме того, было бы целесообразным, чтобы к разделу, озаглавленному "Регламент трибунала", была добавлена еще одна часть, касающаяся процедурных вопросов, предварительного расследования и, в частности, норм практики доказывания, которые

должны применяться в ходе процесса. По мнению Судана, эти нормы должны рассматриваться даже в рамках материального права, а не регламента.

48. Что касается Части II, озаглавленной "Юрисдикция и применимое право", то делегация Судана поддерживает подход, принятый в статье 22, т.е. положения о том, что юрисдикция предлагаемого трибунала ограничивается многосторонними договорами, в которых квалифицируются в качестве преступлений определенные деликты без ущерба положениям статьи 26 об особом согласии государств на юрисдикцию суда. Судан хотел бы, чтобы в числе преступлений, подпадающих под первую степень юрисдикции, фигурировали преступления, связанные с наркотиками и "отмыванием денег", и, кроме того, рассматривался менее частый случай, касающийся преступлений, предположительно совершенных лицами, пользующимися суверенным иммунитетом. КМП следует изучить этот вопрос с целью подтверждения и подкрепления нынешней практики в отношении этого рода иммунитета при том понимании, что юрисдикция трибунала должна ограничиваться индивидами и не распространяться на государства. Необходимо также, чтобы КМП заново рассмотрела пункт b статьи 28 о нормах и принципах общего международного права, входящих в состав права, применимого судом, и особо изучила вопросы, связанные с возможными коллизиями между юрисдикцией трибунала и юрисдикцией национальных судов, а также вопрос об экстрадиции. Кроме того, в статуте можно было бы побудить трибунал нарабатывать свою собственную судебную практику, а в этих целях, пожалуй, было бы целесообразным добавить в статье 28 соответствующее положение. И наконец, что касается вопроса об особом согласии государств на юрисдикцию суда в отношении преступлений, не регулируемых в статье 22, то он выступает за систему "согласия", которая предусмотрена в варианте А статьи 23, поскольку при таком подходе упор делается на консенсуальной основе юрисдикции суда и проявляется желаемая гибкость.

(Г-н Юсеф, Судан)

49. Что касается Части III "Расследование и возбуждение судебного преследования", то представлялось бы необходимым исключить ссылку на Совет Безопасности, упоминающуюся в статье 29, и подчеркнуть, что лишь государства-участники, а не прокурор имеют возможность инициировать расследование при отсутствии заявления. Встает также вопрос об определении того, что будет происходить, если то или иное государство, которое не является участником, не откликается положительно на предложение, обращенное к нему судом в соответствии с пунктом 4 статьи 33. По мнению оратора, в настоящее время нельзя дать ответ на этот вопрос, который также напрямую связан с вопросом о суверенном иммунитете, и оратор призывает КМП рассмотреть вопрос о защите и сохранении этого иммунитета для содействия принятию проекта статута на более широкой основе.

50. Г-жа Флорес (Уругвай) вновь занимает место за столом Председателя.

51. Что касается Части IV, озаглавленной "Судебное разбирательство", то он считает возможным со всей настоятельностью заявить о важности эффективности предлагаемого трибунала и в этой связи указать, что он не склонен положительно оценивать разбирательства *in absentia*. Представляется необходимым, чтобы в числе прав обвиняемого, упомянутых в статье 44, предусматривалось конкретное право обвиняемого присутствовать в зале заседаний при разбирательстве по его делу без каких бы то ни было исключений, предусмотренных в подпункте h пункта 1 указанной статьи. Кроме того, по его мнению, недостатками страдает статья 50, посвященная кворуму и большинству при принятии решений, поскольку число судей,

которые должны присутствовать на каждом этапе процесса, не может быть четным, а для целей голосования должно быть нечетным.

52. В заключение он заявляет, что в свое время он сформулирует и другие замечания, касающиеся судебного разбирательства, подачи апелляции и международного сотрудничества.

53. Г-н МАДЖДИ (Марокко) говорит, что международный уголовный трибунал, который предусматривается создать на основе договора, должен быть окружен максимумом гарантий, поскольку в конечном итоге решение государств стать участниками его статута будет зависеть от доверия и убедительности этого органа.

54. В числе элементов, которые будут способствовать такому доверию и убедительности, следует упомянуть, в первую очередь, справедливое представительство основных правовых систем, а также соблюдение жестких критериев при выборах судей, которые обеспечивали бы беспристрастность и независимость, позволяя избегать таким образом возникновение каких бы то ни было коллизий между государствами. В то же время необходимо учитывать, особенно при формулировке положений, касающихся расследования и возбуждения уголовного дела, что, несмотря на тяжесть совершенных преступлений, обвиняемые обладают правами человека, которые должны гарантироваться и соблюдаться. Вместе с тем это не подразумевает признание за ними права вето на юрисдикцию трибунала, и если обвиняемый не является в суд, то следует допускать в определенных случаях вынесение приговора *in absentia*. Хотя такое решение и не

(Г-н Маджди, Марокко)

может осуществляться, оно будет означать, по крайней мере, ограничение свободы передвижения виновного и являться моральным утешением для жертв преступления и их близких.

55. Вопрос о применимом праве порождает затруднения, особенно ввиду того, что еще не принят кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. После его принятия этот документ составлял бы применимое право, однако, поскольку этого пока нет, следует обратиться к соответствующим положениям, предусмотренным во внутрисударственных законодательствах. В этой связи делегация Марокко поддерживает комментарий в пункте 85 доклада Комиссии, касающийся территориальности уголовного права, поскольку, как указывается в этом пункте, этот критерий позволяет избегать возможности назначения наказаний "по заказу".

56. Вопрос о юрисдикции суда является исключительно сложным и требует к себе осторожного подхода. Как удачно отмечает Специальный докладчик КМП в своем одиннадцатом докладе, юрисдикция суда, за исключением преступления геноцида и апартеида, должна ограничиваться нарушениями, в отношении которых уже существует широкое согласие между государствами, как это явствует из пунктов 22 и 26 статута. Учитывая все это, следует напомнить, что признание статута абсолютно не означает признания юрисдикции трибунала, и в этой связи оратор высказывается за вариант А статьи 23, который лучше отражает консенсуальную основу, на которой зиждется юрисдикция суда.

57. Что касается полномочия на передачу дел суду, то в проекте статута Совету Безопасности предоставляется инициатива передачи суду тех дел, в отношении которых он сочтет это необходимым сделать, в результате чего исчезает необходимость в создании специальных трибуналов. Это полномочие должно использоваться с осмотрительностью, и в любом случае

следует задаться вопросом, по какой причине оно признается лишь за Советом Безопасности, а не за Генеральной Ассамблеей.

58. В заключение в отношении взаимосвязи между трибуналом и Организацией он напоминает, что функционирование трибунала в качестве органа Организации Объединенных Наций позволит ему пользоваться определенной административно-материальной поддержкой, однако это потребует пересмотра Устава. Более адекватным решением, пожалуй, было бы установление связей сотрудничества между трибуналом и Организацией Объединенных Наций на основе заключения соглашения между обеими организациями.

59. Г-н МОНТЕС ДЕ ОКА (Мексика) говорит, что делегация Мексики приветствует идею создания постоянного международного уголовного трибунала, не обремененного бюрократическим аппаратом. Учитывая все это, было бы целесообразно провести реалистичную оценку желания государств создать такой трибунал. Возможным показателем был бы пример, которым могло бы служить преступление, международный характер которого признается всеми, а именно – геноцид. Делегация Мексики желает привлечь внимание Комитета к тому, что более 50 государств до сих пор не являются участниками Конвенции о предупреждении преступления геноцида и что некоторые государства, которые являются такими участниками, высказали свои оговорки. Ввиду этого он считает, что есть все основания поставить вопрос о целесообразности (Г-н Монтес де Ока, Мексика)

призвать к всеобщей ратификации этого документа и присоединения к нему на первоначальном этапе изучения вопроса о возможном статуте международного уголовного трибунала.

60. Он считает, что наиболее жизнеспособной основой для создания предусматриваемой юрисдикционной инстанции является международный договор, в рамках которого согласие государства преобразуется в своего рода движущую силу всего механизма.

61. Касаясь статьи 2 проекта статута, он отмечает, что ввиду консенсуального характера этой инстанции и того вида юрисдикции, которой она обладала бы, невозможно было бы учредить ее как вспомогательный орган Организации Объединенных Наций. Вместе с тем ввиду необходимости гарантировать ее устойчивость и независимость его делегация считает более приемлемым установить взаимосвязь между ней и Организацией Объединенных Наций на основе соглашения о сотрудничестве.

62. По мнению оратора, положения проекта, касающиеся прокуратуры, в значительной мере ограничивают ее независимость. Было бы предпочтительным, чтобы прокурор мог пользоваться правом на апелляцию и чтобы государства, которые пожелали бы того, могли отстранять его от должности, когда существуют серьезные основания, оправдывающие такой шаг.

63. Далее он заявляет о наличии серьезных оговорок относительно разбирательства *in absentia*. Несмотря на то, что он признает обоснованность некоторых замечаний КМП по данной теме, жесткие принципы, на которых основывается уголовное право, и тот факт, что право обвиняемого присутствовать при разбирательстве закреплено во многих правовых документах, вынуждают поставить под сомнение эту идею. Он также резервирует свою позицию относительно решения не отражать особых мнений судей, каковые являются частью международно-правовой практики.

64. Что касается юрисдикции и применимого права, то он привлекает внимание к различию между международными преступлениями, указанными в договорах, и исключительно тяжкими преступлениями, которые составляют нарушение общего международного права, включая обычное

право. Идея создания международного уголовного трибунала именно и состояла в том, чтобы наделить его юрисдикцией исключительно в отношении международных преступлений бесспорного характера, т.е. тех преступлений, которым в международных договорах присваивается именно такой характер. По мнению его делегации, под юрисдикцию трибунала могли бы подпадать лишь те преступления, которые перечислены в статье 22.

65. Делегация Мексики также не разделяет идею, составляющую смысл формулировки статьи 25 проекта статута, в соответствии с которой Совет Безопасности мог бы передавать дела трибуналу. В проекте ничего не говорится о том, как обеспечить совместимость консенсуальности инстанции с обязательностью мандата Совета.

66. Что касается международного правового сотрудничества, процессуальных гарантий и юрисдикции суда, то оратор рекомендует КМП при разработке этих тем учитывать различные формы, в которых материализуется развитие международно-правовой мысли в этом вопросе.

(Г-н Монтес де Ока, Мексика)

67. Что касается передачи обвиняемых суду, то он подчеркивает необходимость создания гибких механизмов, которые будут не только облегчать выполнение своих функций трибуналом, но и обеспечивать соблюдение процессуальных гарантий и гарантий законности, которые признаются за индивидами различными правовыми системами.

68. В заключение, касаясь оспаривания юрисдикции, он рекомендует применять широкий подход, совместимый с отказом от идеи *mala captus bene iudicatus*.

69. Г-н ТАМ (Сингапур) заявляет, что проект статута международного уголовного трибунала вызывает у него смешанные чувства. Хотя нынешний вариант являет собой приемлемую основу, установление эффективной системы уголовного правосудия требует намного большего, чем создание трибунала.

70. Говоря о положениях, касающихся этапа, предшествующего разбирательству, он заявляет, что фигурирующие в статье 22 слова "серьезных нарушений" вносят скорее путаницу, чем ясность, а ведь ясность является краеугольным камнем уголовного права. Необходимо иметь совокупность норм, которые определяли бы юрисдикцию *ratione materiae*, и эти нормы должны излагаться письменно. Обращаться к стольким различным конвенциям, как это делается в статье 22, непрактично, и, кроме того, не все фигурирующие в этих конвенциях определения в достаточной мере конкретны для кодекса преступлений. Помимо этого, в кодексе должно указываться наказание, назначаемое при совершении одного из преступлений, которые там предусматриваются. В статье 53 проекта указывается, что трибунал может учитывать меры наказания, предусмотренные законом трех различных государств, а именно: государства, гражданином которого является правонарушитель; государства места совершения преступления и государства, в котором обвиняемый содержится под стражей или под юрисдикцией которого он находится, в связи с чем возникают проблемы возможного различия мер наказания в каждом из этих государств, особенно если речь идет о смертной казни, и наличия в законодательстве возможных пробелов. И наконец, есть государства, в которых нарушение международной конвенции не является деликтом.

71. Поскольку уголовное право связано с ограничением права того или иного индивида на личную свободу, необходимо заняться установлением норм, которые гарантировали бы справедливое обращение с индивидом.

72. Представитель Сингапура говорит, что создание уголовного трибунала и необходимых вспомогательных органов предполагает большие расходы, а в статуте ничего не упоминается относительно того, кто должен будет покрывать их. Было бы логично предположить, что эти расходы будут покрываться Организацией Объединенных Наций, однако с учетом и без того уже тяжелого финансового бремени, которое несет на себе Организация, не следовало бы начинать создание трибунала до тех пор, пока не удастся убедиться в том, что такой трибунал будет играть важную роль в поддержании мира и безопасности, что, в конечном итоге, является главной целью Организации Объединенных Наций.

(Г-н Там, Сингапур)

73. Любой обвиняемый имеет право быть заслушанным и право на беспристрастное судебное разбирательство. В этом отношении проект статута устанавливает некоторые основные права, которые помогут вершить правосудие. Его делегация выступает за то, чтобы обвиняемый, со своей стороны, имел возможность допрашивать свидетелей обвинения, поскольку это способствовало бы выяснению истины и установлению справедливости.

74. Одним из важных соображений является соображение относительно того, что судьи будут сохранять свою независимость и смогут выносить решение без какого то бы то ни было политического, общественного и морального давления, которое следует ожидать, когда речь идет о международных преступлениях, неизменно имеющих политический подтекст.

75. Еще одним щекотливым вопросом является вопрос национального суверенитета в противопоставлении обязательной юрисдикции, предусматриваемой в проекте КМП. В этом отношении следует напомнить, что до недавнего времени лишь 67 государств-членов признали обязательную юрисдикцию Международного Суда, и государства-члены, вне сомнения, продемонстрируют такое же нежелание признавать наднациональную юрисдикцию международного уголовного трибунала.

76. Оратор говорит, что, хотя применительно к международному уголовному трибуналу предусматривается механизм апелляции, судьи, призванные заниматься апелляцией, принадлежат к тому же органу, который проводил судебное разбирательство по этому делу, что может привести к тому, что их будут упрекать в желании оставить без изменения приговоры, вынесенные их коллегами. Такое положение можно было бы исправить, создав какую-то независимую инстанцию.

77. В заключение он подчеркивает, что не ставит под сомнение достоинства проекта статута, поскольку создание эффективного международного уголовного трибунала уменьшит трения между государствами и будет способствовать гарантии мира и международной безопасности.

78. Г-н АМ (Корея) считает, что проект статута международного уголовного трибунала, разработанный Рабочей группой, является солидной основой для дальнейшего обсуждения этой темы. Для того чтобы трибунал стал эффективным органом, необходимо, чтобы этот проект статута получил самую широкую поддержку, для чего требуется, чтобы он основывался на таких идеях, которые будут пользоваться единодушной поддержкой международного сообщества.

79. По мнению его делегации, проект статута должен обеспечить основы и правовые гарантии, чтобы создать независимое судебное учреждение, основанное на принципе верховенства права и, насколько это возможно, чуждое соображениям политического характера. В то же время оно должно быть прагматичным, реалистичным и гибким. По этой причине важно найти решение, обеспечивающее сбалансированность необходимости правовой и организационной устойчивости и необходимости применения прагматичных и реалистичных критериев. Вследствие этого представляется разумным, чтобы трибунал был не постоянным органом, а функционировал каждый раз, когда в том есть

(Г-н Ам, Корея)

необходимость. С другой стороны, он вынужден поставить под сомнение посылку о том, что все международные преступления должны в обязательном порядке разбираться международным трибуналом.

80. Что касается взаимосвязи между трибуналом и Организацией Объединенных Наций, то, несомненно, ясный мандат Организации Объединенных Наций придаст бы трибуналу необходимую авторитетность и законность, открыл бы путь ко всеобщему признанию его юрисдикции и позволил бы с большей легкостью заручиться поддержкой международного сообщества. Вместе с тем это не является единственной формой установления взаимосвязи между трибуналом и Организацией Объединенных Наций, а поэтому следует изучить и другие подходы.

81. Как представляется, самым трудным вопросом является вопрос о юрисдикции суда *ratione materiae*. В этой связи оратор делает упор на то, что важнее всего ясно определить эту юрисдикцию. Практически во всех законодательствах соблюдается принцип *nullum crimen sine lege*, и его делегации трудно согласиться, что преступления "по общему международному праву" или преступления "по внутригосударственному праву...", которые вводят в действие положения многостороннего договора" достаточно хорошо определены, чтобы соответствовать тому принципу. С другой стороны, хотя и представляется разумным установить, что преступления, квалифицированные в международных договорах и соглашениях, подпадают под юрисдикцию трибунала, необходимо проанализировать, является ли предложенный перечень исчерпывающим.

82. Что касается форм и средств, с помощью которых государства могут давать согласие на юрисдикцию трибунала в отношении рассматриваемых преступлений, то в принципе такая юрисдикция должна основываться на согласии государств-участников в проекте статута. Вместе с тем такая консенсуальная основа юрисдикции не должна лишать смысла цель, преследуемую при создании трибунала и состоящую в том, чтобы лица, совершившие предусмотренные в статуте преступления, предстали перед судом. Еще раз необходимо попытаться обеспечить сбалансированность, для чего такой трибунал должен быть реалистичным. Одна из возможностей состояла бы в сочетании системы "согласия" с функцией передачи дел трибуналу, которую планируется придать Совету Безопасности.

83. В заключение оратор говорит, что для его делегации очень важно, чтобы этот проект статута был совместим с международно-правовыми нормами в области процессуальных гарантий и прав человека, в особенности защиты прав обвиняемого. Следовало бы улучшить проект статута в этом отношении.

84. Г-н ВОЙКУ (Румыния), касаясь главы II доклада КМП и конкретно - проекта статута международного уголовного трибунала, говорит, что его делегация с удовлетворением отмечает, что при подготовке проекта использовались исследования и публикации некоторых

/...

специализированных учреждений, а также мнения правоведов. Делегация Румынии ранее имела возможность сообщить о точке зрения одного из румынских юристов на счет невозможности представить себе международную справедливость без международного судебного органа. Доставляет удовлетворение

(Г-н Войку, Румыния)

отметить, что, как явствует из доклада КМП, Комиссии удалось завершить на своей сессии работу над широкомасштабным проектом статута, состоящим из 67 статей, к которому добавлены весьма полезные комментарии.

85. Внимательного рассмотрения заслуживает доклад Рабочей группы. Правительствам требуется время для анализа каждой из статей проекта и формулирования своего мнения по различным предложенным вариантам. В силу этого необходимо продлить мандат КМП, с тем чтобы она могла завершить разработку проекта в 1994 году, и на данном этапе делегации Румынии трудно высказать какие-то предварительные замечания.

86. Создание международного уголовного трибунала следует реализовать на основе многосторонней конвенции, в которой могли бы участвовать все государства. Такая процедура обеспечила бы больше возможностей для всеобщего признания, что является необходимым условием для эффективного функционирования трибунала. Два варианта, предусмотренные для статьи 2, следует проанализировать на основе прагматического подхода с учетом очевидной необходимости того, чтобы будущий трибунал был официально взаимосвязан с главными органами Организации Объединенных Наций. В этом отношении в статье 25 идет речь о важной категории дел, которые могут быть переданы суду Советом Безопасности. В дальнейшем, пожалуй, можно было бы улучшить формулировку этой статьи, чтобы разъяснить, как об этом говорится в соответствующем комментарии, какие в целом дела передавались бы суду Советом, т.е. – дела, касающиеся агрессии.

87. Статьи 22–26 свидетельствуют о важном различии между договорами, которые определяют некоторые преступления как международные преступления, и договорами, которые просто предусматривают пресечение нежелательного поведения, квалифицируемого как преступление по международному праву. В этом контексте статья 23 носит характер ключевого положения, в отношении которого Рабочая группа предлагает три варианта. Делегация Румынии склоняется к варианту А, который обеспечивает больше гибкости и лучше отражает консенсуальную основу юрисдикции суда, что могло бы облегчить присоединение наибольшего числа государств.

88. В пункте 2а статьи 26 определяется то, что следует рассматривать как "преступление по общему международному праву", т.е. дается такое определение, которое делегация Румынии считает необходимым для понимания статьи 28. Различие между преступлениями по международному праву и преступлениями по внутригосударственному праву носит решающий характер: правовые последствия этого заметны в статье 26.

89. Не входя в подробности вопроса о расследовании и возбуждении судебного преследования, оратор указывает, что его делегация согласна с критериями, принятыми Рабочей группой, в отношении Части III проекта статута. Трибунал был бы средством, находящимся в распоряжении государств – участников его статута, других государств и Совета Безопасности. Что касается глав IV–VII, то к ним надо будет подойти очень осмотрительно и внимательно в ходе будущей работы, с тем чтобы закрепленные в них детальные конкретные нормы согласовывались с положениями общего характера, включенными в других частях проекта.

(Г-н Войку, Румыния)

90. После его принятия проект статута международного уголовного трибунала станет важным вкладом КМП в проведение Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций. В этих целях Комитету следует предоставить КМП ясный и точный мандат, который ей требуется для продолжения и завершения своей работы над этим вопросом.

91. Г-н СУЛЕЙМАН (Египет) считает, что резолюция 47/33 Генеральной Ассамблеи имеет особо важное значение, поскольку закладывает основы для создания международного уголовного трибунала, чего можно достичь, несмотря на существующие трудности.

92. Касаясь взаимосвязи между Организацией Объединенных Наций и трибуналом, он говорит, что трибунал, чтобы выполнять свои функции, должен быть независимым. Кроме того, следует бережно относиться к структуре Организации Объединенных Наций, а поэтому трибунал надлежит создать на основе договора о сотрудничестве, аналогичного тем, которые заключены Организацией с другими специализированными учреждениями. С другой стороны, следует отвести адекватную роль Генеральной Ассамблее в выборах судей трибунала.

93. Египет выступает за то, чтобы юрисдикция суда *ratione materiae* ограничивалась серьезными нарушениями и преступлениями по гуманитарному праву, и он согласен в целом с перечнем преступлений, приводимым в статье 22 проекта статута. Что касается заявления о согласии государств на юрисдикцию суда, то в этом вопросе, которому посвящены статьи 23–26 проекта, он выступает за вариант В статьи 23, в котором считается, что любое государство, являющееся участником статута, соглашается на юрисдикцию суда для разбирательств по любым преступлениям, указанным в статье 22. Кроме того, в этом варианте предусматривается, что при ратификации или присоединении или в последующий период любое государство может указать на основе соответствующего заявления, что оно не признает юрисдикцию суда в отношении определенных преступлений. Делегация Египта согласна со второй степенью юрисдикции в статье 26 проекта статута, по которой государства соглашаются с тем, чтобы суд осуществлял свою юрисдикцию в отношении других международных преступлений. Несмотря на это, он считает, что следует более тщательно изучить вопрос о преступлениях, упоминаемых в подпункте b пункта 2 статьи 26 проекта статута, и, в частности, о тех, которые связаны с незаконным оборотом наркотиков.

94. Делегация Египта считает позитивным тот факт, что в пункте 100 доклада КМП указывается о решении препроводить через Генерального секретаря проект статей на рассмотрение правительствам, с тем чтобы они представили свои замечания по этому вопросу до 15 февраля 1994 года. Это позволит КМП учесть эти замечания при рассмотрении вопроса о международном уголовном трибунале на ее сорок шестой сессии, которая будет проводиться в 1994 году.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.